

DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-39-44
 УДК 343.091
 ББК 67.99

Особенности формирования и развития законодательства Исламской Республики Пакистан о противодействии незаконному обороту наркотиков

Федоров Александр Вячеславович,

ведущий научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор
 1956af@mail.ru

Тарасенко Дарья Петровна,

соискатель магистерской степени международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
 dashaautum@yandex.ru

Цель: на основе анализа формирования и развития законодательства Исламской Республики Пакистан о противодействии незаконному обороту наркотиков дать краткую характеристику современному пакистанскому антинаркотическому законодательству и определить тенденции его развития.

Методология: изучение национального законодательства Исламской Республики Пакистан с использованием историко-правового, сравнительно-правового и формально-юридического методов, а также его доктринальных оценок.

Вывод: в Исламской Республике Пакистан формирование национального законодательства происходило в условиях влияния многолетней зависимости со стороны других государств, а также под влиянием международных антинаркотических конвенций; современное пакистанское законодательство соответствует антинаркотическим конвенциям Организации Объединенных Наций и отражает сильное влияние исламского права.

Научная и практическая значимость: восполнение пробела в изучении пакистанского антинаркотического законодательства, вопросов уголовной ответственности за наркопреступления в этом государстве. Результаты проведенного исследования могут быть использованы как при организации взаимодействия российских правоохранительных органов с антинаркотическими структурами Исламской Республики Пакистан, так и для последующих изысканий в области пакистанского уголовного права.

Ключевые слова: Исламская Республика Пакистан, наркотические средства, психотропные вещества, антинаркотическое законодательство, источники уголовного права, уголовный кодекс, специальные уголовные законы, уголовные наказания.

Special Aspects of the Establishment and Development of Laws of the Islamic Republic of Pakistan on Combating Drug Trafficking

Aleksandr V. Fedorov

Leading Research Scientist of the Center for Criminal, Criminal Procedure Laws and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
 Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law), Professor

Daria P. Tarasenko

Applicant for Master's Degree, Faculty of International Law,
 Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Purpose: based on the analysis of the formation and development of the legislation of the Islamic Republic of Pakistan on combating drug trafficking, to give a brief description of the modern Pakistani anti-drug legislation and determine the trends in its development.

Methodology: study of the national legislation of the Islamic Republic of Pakistan using the historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods, as well as its doctrinal assessments.

Conclusion: in the Islamic Republic of Pakistan, the formation of national legislation took place under the influence of many years of dependence on the side of other states, as well as under the influence of international anti-drug conventions; modern Pakistani law is in line with the United Nations anti-drug conventions and reflects the strong influence of Islamic law.

Scientific and practical significance: filling the gap in the study of Pakistani anti-drug legislation, issues of criminal liability for drug crimes in this state. The results of the study can be used both in organizing the interaction of Russian law enforcement agencies with the anti-drug structures of the Islamic Republic of Pakistan, and for subsequent research in the field of Pakistani criminal law.

Keywords: Islamic Republic of Pakistan, narcotic drugs, psychotropic substances, anti-drug legislation, sources of criminal law, Criminal Code, special criminal laws, criminal penalties.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций журнала «Наркоконтроль» об ответственности за наркопреступления в странах Азии¹ и посвящена Исламской Республике Пакистан (далее по тексту — Пакистан).

К сожалению, в российских исследованиях вопросы ответственности за наркопреступления в Пакистане, как и пакистанское антинаркотическое законодательство, в том числе уголовное, изучены недостаточно. Авторами поставлена цель частично восполнить указанный пробел применительно к антинаркотическому законодательству и наркопреступлениям.

Формирование и развитие пакистанского антинаркотического законодательства в целом и уголовного — в частности неразрывно связаны с процессом становления пакистанской государственности, начавшегося в период Британского радж² — периода прямого британского правления на Индийском субконтиненте с 1858 г. до обретения независимости Индией и Пакистаном.

Ныне действующий Уголовный кодекс Пакистана³ (далее — УК) был подготовлен индийским Правительством на основе законодательства Англии и принят в 1860 г. как общий для Британской Индии — Уголовный кодекс Индии⁴ (это традиционный перевод названия данного акта на русский язык, хотя более точным будет перевод наименования как Кодекс о наказаниях или Кодекс наказаний).

После провозглашения в 1947 г. независимости Пакистан унаследовал этот кодекс, действующий по настоящее время с внесенными в него поправками и представляющий собой симбиоз исламского и английского общего права.

В период британского господства был принят и ныне действующий на территории Пакистана один из основных федеральных актов — Закон об опиуме

1878 г.⁵, известный как Британский Всеиндийский закон об опиуме⁶ (опие)⁷.

Указанный закон предусматривал ответственность за хранение, перевозку, продажу, экспорт и импорт опия, устанавливая наказание за совершение каждого из перечисленных преступных деяний в виде лишения свободы на срок до трех лет со штрафом или без такового.

В дальнейшем Британская Индия, подписав Конвенцию Лиги Наций 1925 г. о наркотических средствах⁸, во исполнение взятых на себя обязательств по этой конвенции приняла Закон об опасных наркотиках⁹. В данном законе понятие «опасный наркотик» охватывало лист коки, каннабис и опий, а также любой другой наркотик, признающийся опасным. Понятие «опий» было расширено и распространялось как на опий в сыром виде, так и в виде фармацевтических препаратов.

Преступлением признавались хранение, изготовление, транспортировка, импорт, экспорт, продажа любого «опасного наркотика», а также культивирование, сбор и приспособление для курения опийного мака, конопли или растения коки. Нарушение установленных норм наказывалось лишением свободы на срок до двух лет, или штрафом в размере до двух тысяч рупий, или тем и другим.

Таким образом, помимо УК 1860 г., ответственность за наркопреступления устанавливалась еще и специальными уголовными законами, носившими комплексный характер, т.е. включающими помимо уголовно-правовых и иные нормы.

14 августа 1947 г. в результате раздела Британской Индии по религиозному признаку на территории бывшей колонии были образованы два доминиона (государства) — Индия и Пакистан¹⁰. Последний оставался номинально подконтрольным Британии, обретая полную независимость и суверенность лишь в 1956 г., состоял из двух частей — Западного Пакистана (территория современного Пакистана)

¹ Ролик А.И., Романова Л.И. Законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 19–23; Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39; Щербаков А.Д. Индонезийское уголовное законодательство об ответственности за деяния с наркотическими средствами // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 36–44. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-36-44 и др.

² British Raj (хинди, радж — «правление») — установившееся в западной литературе наименование периода британского правления в Индии, когда по Акту о лучшем правлении Индией 1858 г. была ликвидирована Ост-Индская компания и колония перешла под власть британской Короны.

³ Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860). URL: <https://pakistan.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html> (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ Подробно об этом кодексе см.: Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 183–206; Уголовный кодекс Индии. Перевод с английского / под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова; перевод А.С. Михлина. М., 1958.

⁵ Opium Act, 1878. URL: <http://bareactslive.com/ACA/ACT2844.HTM> (дата обращения: 22.10.2022).

⁶ В соответствии с этим законом понятие «опиум» охватывает головки растения мака в их первоначальной форме или разрезанные, растертые или измельченные в порошок, независимо от того, был ли из них извлечен млечный сок; спонтанно свернувшийся сок таких головок, который не подвергался никаким манипуляциям, кроме тех, которые необходимы для его упаковки и транспортировки; а также любая смесь вышеуказанных форм опия с натуральными материалами.

⁷ В настоящее время в русском языке термин «опиум» признается устаревшим и используется термин «опий».

⁸ Конвенция о наркотических средствах от 19 февраля 1925 г. (Женева) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 450–467.

⁹ Dangerous Drugs Act, II of 1930. URL: http://anf.gov.pk/library/acts/dangerous_drugs_act_1930_from_manual_of_drug_laws_.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁰ См.: Закон о независимости Индии. Indian Independence Act, 1947. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1947/30/pdfs/ukpga_19470030_en.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

и Восточного Пакистана (Восточная Бенгалия, ныне территория Народной Республики Бангладеш).

После обретения независимости в Пакистане при продолжении действия законодательства Британской Индии, ставшего пакистанским национальным законодательством¹¹, начался процесс внесения изменений и дополнений в старое законодательство, принятия новых законов, в том числе антинаркотических. Так, уже в 1957 г. был принят Закон Западного Пакистана о запрете курения опиума¹², вносящего поправки в Закон об опиуме 1878 г. Этим законом устанавливалась ответственность за употребление опия в виде тюремного заключения на срок до двух лет, или штрафа в размере до двух тысяч рупий, или того и другого вместе.

Как независимое государство Пакистан стал участником антинаркотических конвенций ООН: Единой конвенции о наркотических средствах 1954 г. с изменениями, внесенными Протоколом от 25 марта 1972 года; Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Участие в этих конвенциях потребовало дальнейших изменений пакистанского законодательства.

В 1976 г. был принят Закон о наркотических средствах¹³, регулирующий производство и торговлю наркотиками в Пакистане. Им устанавливались порядок производства, импорта, экспорта и продажи наркотиков, регламентировалась деятельность производителей и продавцов наркотиков, признавались уголовно наказуемыми деяниями нелегализованное производство и торговля лекарственными веществами, содержащими наркотики. В том же году приняты Правила лицензирования и регистрации наркотиков¹⁴.

В 1997 г. принят Закон о контроле над наркотическими веществами¹⁵, который консолидировал существовавшее ранее законодательство по борьбе с наркотиками (далее — Закон 1997 г.), а также учредил создание специализированных Судов по делам о наркотиках, состоящих из судьи Высокого суда и двух экспертов в области медицины или

фармацевтики. В настоящее время указанный акт является основополагающим в антинаркотическом законодательстве, а семь Судов по делам о наркотиках действуют на территории Карачи, Лахора, Равалпинди, Пешавара, Кветты и Исламабада¹⁶.

В соответствии с Законом 1997 г. «изготовление» наркотических средств или психотропных веществ включает в себя все процессы, посредством которых могут быть получены такие средства и вещества; их очистку; преобразование; приготовление (производство).

Используемое в Законе 1997 г. понятие «наркотическое средство» охватывает лист коки, каннабис, героин, опий, маковую солому и все изготовленные наркотики, а «изготовленный наркотик» — все производные коки, лекарственную коноплю, производные опия, каннабис в любой форме и любую смесь стеблей и цветущих или плодоносящих верхушек растения индийской конопли. Под «психотропным веществом» понимают вещество, указанное в Приложении к Закону 1997 г., или любое иное, которое Правительство признает таковым.

Закон 1997 г. относится к специальным комплексным уголовным законам.

Так, этим законом запрещены импорт, экспорт, перевозка в пределах Пакистана, а также транзит наркотиков; установлен запрет на производство, изготовление, извлечение, приготовление, владение, предложение для продажи, продажу, покупку, распространение, поставку, перевозку, отправку любого наркотического средства или психотропного вещества, кроме как для медицинских, научных или промышленных целей. За совершение указанных деяний предусмотрены такие наказания, как:

— лишение свободы на срок до двух лет, или штраф, или обе санкции, если количество наркотического средства или психотропного вещества составляет сто граммов или менее;

— лишение свободы на срок до семи лет и штраф, если количество наркотического средства, психотропного вещества превышает сто граммов, но не превышает одного килограмма;

— смертная казнь, или пожизненное лишение свободы, или лишение свободы на срок до четырнадцати лет, а также штраф в размере до одного миллиона рупий, если количество наркотического средства или психотропного вещества превышает один килограмм. При этом если количество контролируемых веществ превышает десять килограммов, наказание не может быть меньше, чем пожизненное лишение свободы.

Культивирование наркосодержащих растений наказывается лишением свободы сроком до семи лет, или же штрафом, или тем и другим.

¹⁶ Официальный портал Министерства юстиции и правосудия Правительства Исламской Республики Пакистан. URL: <https://molaw.gov.pk/SiteImage/Misc/files/SPL%20COURT%20CNS.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

¹¹ В наследство от британского господства Пакистан получил, помимо УК 1860 г. и вышеназванных законов, еще ряд актов, имеющих отношение к сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: Уголовно-процессуальный кодекс 1898 г., законы о доказательствах 1872 г., о применении мусульманского права 1937 г. и ряд других. Об этом см.: Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010. С. 614.

¹² The Opium (West Pakistan Amendment) Act, 1957. URL: <http://punjablaws.gov.pk/laws/76.html> (дата обращения: 22.10.2022).

¹³ Drugs Act, XXXI of 1976. URL: https://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Pakistan/PK_Drugs_Act_1976.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁴ Drugs (Licensing, Registering and Advertising) Rules, 1976. URL: <https://ppapak.org.pk/manuf.php> (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁵ Control of Narcotic Substances Act, XXV of 1997. URL: <https://na.gov.pk/uploads/documents/Control-of-Narcotic-Substances-Act-XXV.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).

Законом 1997 г. запрещено владение, управление или контролирование любых помещений, мест, оборудования или машин для изготовления или производства каннабиса, кокаина, опия, производных опия, других наркотических средств и психотропных веществ иначе как в соответствии с условиями лицензии и уплатой таких сборов, которые могут быть предписаны. За указанные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати пяти лет, но не менее десяти лет, а также штрафа в размере не менее одного миллиона рупий.

Также установлен запрет на приобретение и владение имуществом, полученным в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, за что предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до четырнадцати лет, но не менее пяти лет, а также штраф, который не должен быть меньше стоимости полученных активов, и сами такие активы подлежат конфискации в пользу Федерального правительства.

В 2001 г. приняты Правила контроля за наркотическими веществами¹⁷, содержащие перечни запрещенных веществ, соответствующие перечням антинаркотических конвенций ООН 1961 г. и 1971 г.

Очередным нормативным правовым актом Пакистана, относящимся к сфере контроля за оборотом наркотиков, является принятый в 2012 г. Закон о регулировании лекарственных средств¹⁸, включающий в себя перечни контролируемых биологических препаратов, относящихся к лекарственным средствам наркотиков, медицинских изделий и лекарственной косметики.

Следует учитывать, что в Пакистане разрешено выращивание каннабиса с низким содержанием тетрагидроканнабинола — ТГК (0,3%) в промышленных и медицинских целях¹⁹. Пакистан импортирует семена соответствующих сортов конопли и осуществляет их посадку в регионе Потохар на севере Пенджаба, а также экспортирует непсихоактивную коноплю. Сырые цветы используются для разработки новых лекарств, а толстые стебли — для производства одежды, веревок и других изделий.

В имеющихся исследованиях отмечается, что Пакистан относится к числу стран с наиболее строгим законодательством в отношении нарко-

преступников²⁰. Тем не менее судебная практика свидетельствует об имеющих место нарушениях антинаркотического законодательства Пакистана.

В том числе имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности за наркопреступления иностранцев. Например, в 2019 г. Пакистанский суд по делам о наркотиках приговорил 22-летнюю гражданку Чехии Терезу Хлускову к восьми годам тюремного заключения за торговлю восемью с половиной килограммами героина²¹. В 2014 г. Пакистанский суд по делам о наркотиках приговорил Хадиджа Шах, 26-летнюю подданную Великобритании пакистанского происхождения, к пожизненному заключению за провоз шестидесяти трех килограммов героина в двух чемоданах. Она была задержана в аэропорту Исламабада при попытке контрабандного вывоза героина в Великобританию²².

Кроме того, в ряде случаев возможно привлечение к уголовной ответственности за наркопреступления юридических лиц.

Законодательство и судебная практика Пакистана воспроизводят английскую модель корпоративной уголовной ответственности. УК Пакистана 1860 г. включает ст. 11 (Лица), устанавливающую уголовную ответственность юридических лиц. Термин «лицо» включает в себя любую компанию или объединение или группу лиц независимо от того, инкорпорированы они или нет. При этом юридическое лицо не может быть обвинено в совершении преступления, которое может быть совершено только человеком, или преступления, которое наказывается исключительно тюремным заключением. Следуя традициям и принципам общего права, суды в Пакистане, рассматривая уголовные дела по обвинению юридических лиц в совершении преступлений, исходят из принципов замещающей ответственности (Vicarious liability), которая является одной из форм строгой субсидиарной ответственности, возникающей согласно доктрине общего права из отношений «агент — начальник» и предполагающей ответственность вышестоящего лица за действия своих подчиненных или, в более широком смысле, ответственность третьих лиц,

¹⁷ Control of Narcotic Substances (Regulation of Drugs of Abuse, Controlled Chemicals, Equipment and Materials) Rules, 2001. URL: <https://narcon.gov.pk/SiteImage/Misc/files/CNS-Rules-2001.pdf>. (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁸ The Drug Regulatory Authority of Pakistan Act, 2012. URL: <https://www.nasirlaw.com/laws/draopa.htm> (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁹ Chris Moore: Pakistan legalizes industrial and medical cannabis aiming to expand global market. Published 04.09.2020, Merry Jane. URL: <https://merryjane.com/news/pakistan-just-legalized-industrial-and-medical-cannabis-and-plans-to-enter-global-market> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁰ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие. Часть II / под ред. А.Н. Сергеева. М., 2001. С. 266–267; Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 320.

²¹ Pakistani Court jails Czech model to 8 years for drug trafficking. Yahoo!News, March 21, 2019. URL: <https://news.yahoo.com/pakistan-court-jails-czech-model-8-years-drug-140234766.html> (дата обращения: 22.10.2022).

²² Pakistani Court convicts UK woman on drug charges. Yahoo! News, March 18, 2014. URL: https://news.yahoo.com/pakistan-court-convicts-uk-woman-drug-charges-180612399.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly9hd2F5LnZrLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAHVAaEXzmlTOWhHtrDV5Dv9YJl5XhWi8nuFnWANPM1EojGaXG1wokM0aZkHPjz7mJ0XgScIBQ9f_gmYs1h_K53eUZuFR1gH3-U6MQOKZ5AUguZo-DsCF9tvFPf_3GAXrKoOdPo3LdSpvV4lmoPdAd7wvMCuBNvG6ZCnkvqoh9St1 (дата обращения: 22.10.2022).

которые имели «право, возможность и обязанность контролировать» деятельность нарушителя²³.

Так, Решение по делу о нарушении законодательства об импорте, экспорте, производстве, хранении, распространении и продаже лекарственных средств *Fazal Ellahi v. The State*²⁴ установило, что «если лицом, виновным в преступлении, признана компания, то замещающая ответственность возлагается на директора, партнера или работодателя, если они не докажут, что преступление было совершено без их ведома», а служащие компании могут быть признаны виновными только в том случае, когда таковой признана сама компания.

Формирование и развитие антинаркотического законодательства Пакистана, включая уголовное законодательство, связаны с особенностями становления и развития пакистанской государственности, обусловленными длительным колониальным периодом истории и продолжением действия законодательных актов колониального времени. В современном Пакистане идут процессы реформирования национального законодательства, что нашло отражение в принятом в 1991 г. Законе о шариате²⁵, закрепившем доктрину толкования законов в свете предписаний ислама, изложенных в Святых Коране и Сунне. Согласно этому акту при толковании закона, если возможно более одного толкования, суд принимает то, которое соответствует ислам-

ским принципам, и, если два или более толкования одинаково возможны, суд принимает толкование, которое продвигает принципы политики и исламские положения Конституции (ст. 227–231 Конституции Исламской Республики Пакистан).

В 1977 г. в Пакистане после государственного переворота было объявлено о построении исламского государства, создан Совет исламской идеологии, разрабатывающий рекомендации по приведению действующего законодательства в соответствие с шариатом. Так, в 1979 г. был принят ряд основанных на шариате уголовно-правовых актов о преступлениях против собственности, о наказании за прелюбодеяние, о запрещении употребления алкогольных напитков. Одновременно учрежден Федеральный шариатский суд для рассмотрения дел на основе этих актов. Продолжается внесение изменений в уголовное законодательство, основанных на традиционных нормах мусульманского права²⁶. Как отмечается в ряде исследований, Пакистан, относясь к государствам с сочетанием английского и мусульманского права, после периода долговременной тенденции непосредственной замены шариата уголовным законодательством европейского типа вступил в 1970–1980-е годы XX в. в период «реисламизации уголовного права»²⁷. При этом исламское право действует в Пакистане как в виде системы нормативно-правовых актов, так и в форме доктрины²⁸.

²³ Подробнее об уголовной ответственности юридических лиц в Пакистане см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 108–109.

²⁴ *Fazal Ellahi v. The State*, 1985. P Cr. L. J. 268. URL: https://ppapak.org.pk/legislation_chap4.php (дата обращения: 12.10.2022).

²⁵ *Enforcement of Sharia'ah Act, 1991. Act X of 1991*. URL: <https://pakistan.org/pakistan/legislation/1991/actXof1991.html> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁶ Об этом см.: Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010. С. 614.

²⁷ Дворецкий М.Ю. Учение об уголовной ответственности и наказании в уголовно-правовой семье религиозного права: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 413–415.

²⁸ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 105.

Литература

1. Голованова Н.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина ; ответственный редактор В.И. Лафитский. Москва : Статут, 2013. 312 с.
2. Дворецкий М.Ю. Учение об уголовной ответственности и наказании в уголовно-правовой семье религиозного права: проблемы теории и практики применения / М.Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 412–418.
3. Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики / К.А. Колесников // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39.
4. Конвенция о наркотических средствах от 19 февраля 1925 г. (Женева) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. Москва : НКВД, 1938. С. 450–467.
5. Конституции государств Азии. В 3 томах. Т. 2. Средняя Азия и Индостан / под редакцией Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма, 2010. 1024 с.
6. Крашенинникова Н.А. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты / Н.А. Крашенинникова, Е.Н. Трикоз // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 183–206.
7. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие. В 2 частях. Ч. 2 / под редакцией А.Н. Сергеева. Москва : ЩИТ-М, 2001. 638 с.

8. Ролик А.И. Законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 19–23.
9. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общей редакцией С.П. Щербы. Москва : Юрлитинформ, 2010. 544 с.
10. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 97–109.
11. Уголовный кодекс Индии / под редакцией и с предисловием Б.С. Никифорова ; перевод с английского А.С. Михлина. Москва : Иностранная литература, 1958. 240 с.
12. Щербаков А.Д. Индонезийское уголовное законодательство об ответственности за деяния с наркотическими средствами / А.Д. Щербаков // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 36–44. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-36-44.

References

1. Golovanova N.A. Ugolovnyaya otvetstvennost yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsionalnom prave (sravnitelno-pravovoe issledovanie) [Criminal Liability of Legal Entities in International and National Law (a Comparative Law Study)] / N.A. Golovanova, V.I. Lafitskiy, M.A. Tsirina ; otvetstvenny'y redaktor V.I. Lafitskiy. Moskva : Statut — N.A. Golovanova, V.I. Lafitskiy, M.A. Tsirina ; publishing editor V.I. Lafitskiy. Moscow : Statute, 2013. 312 s.
2. Dvoretzky M.Yu. Uchenie ob ugolovnoy otvetstvennosti i nakazanii v ugolovno-pravovoy semye religioznogo prava: problemy` teorii i praktiki primeneniya [The Doctrine of Criminal Liability and Punishment in the Criminal Law Family of Religious Laws: Problems of Theory and the Enforcement Practice] / M.Yu. Dvoretzky // Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarny`e nauki — Bulletin of the Tambov University. The Humanities. 2012. № 9 (113). S. 412–418.
3. Kolesnikov K.A. Konsolidatsiya antinarkoticheskogo zakonodatelstva: opy`t Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Consolidation of Anti-Drug Laws: Experience of the People's Republic of China] / K.A. Kolesnikov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 1. S. 38–39.
4. Konventsiya o narkoticheskikh sredstvakh ot 19 fevralya 1925 g. (Zheneva) [The Convention on Narcotic Drugs of February 19, 1925 (Geneva)] // Sbornik deystvuyuschikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchenny`kh s inostranny`mi gosudarstvami. Vy`p. IX. Moskva : NKID — Collection of Valid Treaties, Agreements and Conventions Concluded with Foreign States. Issue 9. Moscow : People's Commissariat for Foreign Affairs, 1938. S. 450–467.
5. Konstitutsii gosudarstv Azii. V 3 tomakh. T. 2. Srednyaya Aziya i Indostan [Conventions of Asian States. In 3 volumes. Vol. 2. Central Asia and Hindustan] / pod redaktsiey T.Ya. Khabrievoy. Moskva : Norma — edited by T.Ya. Khabrieva. Moscow : Norm, 2010. 1024 s.
6. Krasheninnikova N.A. Ugolovny`y kodeks Indii 1860 goda: istoriya sozdaniya i kharakterny`e cherty` [The Criminal Code of India of 1860: The Development History and Characteristic Features] / N.A. Krasheninnikova, E.N. Trikoz // Izvestiya vy`sших uchebny`kh zavedeniy. Pravovedenie — News of Higher Education Institutions. Legal Studies. 2017. № 4 (333). S. 183–206.
7. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv : uchebnoe posobie. V 2 chastyakh. Ch. 2 [Combating Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances : textbook. In 2 parts. Part 2] / pod redaktsiey A.N. Sergeeva. Moskva : SCHIT-M — edited by A.N. Sergeev. Moscow : SHIELD-M, 2001. 638 s.
8. Rolik A.I. Zakonodatelstvo stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona o prestupleniyakh, predmetom kotory`kh yavlyayutsya narkoticheskie sredstva, psikhotropny`e veschestva i ikh analogi [Laws of Countries of the Asia-Pacific Region of Crimes Related to Drugs, Psychotropic Substances and Analogues Thereof] / A.I. Rolik, L.I. Romanova // Narkokontrol — Drug Control. 2008. № 4. S. 19–23.
9. Sravnitelnoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast : monografiya [Comparative Criminal Law. The Special Part : monograph] / pod obschey redaktsiey S.P. Scherby`. Moskva : Yurilitinform — under the general editorship of S.P. Scherba. Moscow : Yurilitinform, 2010. 544 s.
10. Syukiyaynen L.R. Islamskoe pravo v pravovy`kh sistemakh musulmanskih stran: ot doktriny` k zakonodatelstvu [Islamic Law in Legal Systems of Muslim Countries: From the Doctrine to Legislation] / L.R. Syukiyaynen // Pravo. Zhurnal Vy`shey shkoly` ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2008. № 2. S. 97–109.
11. Ugolovny`y kodeks Indii [The Criminal Code of India] / pod redaktsiey i s predislviem B.S. Nikiforova ; perevod s angliyskogo A.S. Mikhlina. Moskva : Inostrannaya literatura — edited and foreword by B.S. Nikiforov ; translated from English by A.S. Mikhlin. Moscow : Foreign Literature, 1958. 240 s.
12. Scherbakov A.D. Indoneziyskoe ugolovnoe zakonodatelstvo ob otvetstvennosti za deyaniya s narkoticheskimi sredstvami [Criminal Laws of Indonesia on Liability for Acts Involving Drugs] / A.D. Scherbakov // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 3. S. 36–44. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-36-44.